

Суло Танова

**ГЕССИДА
И ДОСПЕХИ
КОРОЛЯ**

Суло Танова

Гессиды и доспехи короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48448203

ISBN 9785005062741

Аннотация

На краю небольшого поселка жила себе женщина. Спокойно и незаметно. До тех пор, пока не приютила у себя маленького котенка. Вовлеченная в круговорот событий, связанных с пропажей котенка, она стала незаменимой помощницей принцессы Гессиды – правительницы параллельной страны. Откуда взялась эта страна? И кто эта девочка, что управляет государством и командует армией? Сможет ли простая домохозяйка противостоять кровожадному деспоту – врагу подлунного королевства.

Содержание

Глава 1. Первое знакомство	5
Глава 2. Тайсон приносит раздор	10
Глава 3. Коварные планы, или Как хорошо иметь друга	12
Глава 4. План сработал!	14
Глава 5. Исчезновение Тайсона	16
Глава 6. Агент и его тайна	19
Глава 7. Принцесса Гессиды	24
Глава 8. Мое перевоплощение	29
Глава 9. Старик Дуарт	32
Глава 10. В предчувствии подвигов	36
Глава 11. Долина счастья	38
Глава 12. Путешествие в подземелье	41
Глава 13. Китайская стена	45
Глава 14. Фарлак	49
Глава 15. Правитель Страны Гроз	53
Глава 16. Озеро Собак	56
Глава 17. «Представление» начинается!	59
Глава 18. Фармера, Хорк, собаки и ее величество Гелена	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Гессида и доспехи короля

Суло Танова

Иллюстратор Карина Левченко

© Суло Танова, 2019

© Карина Левченко, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-6274-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первое знакомство

Говорят, ночью все кошки серы. Не могу с этим согласиться. Мой маленький пушистый комочек белоснежного цвета и ночью остается скачущим тут и там, как солнечный зайчик, шаловливым белым пятнышком. Он, кажется, никогда не спит. Днем его можно увидеть одновременно в нескольких местах: на кухне, грызущим цветок на окне, висящим в гостиной на занавеске или мяукающим в шкафу – как он туда попал – остается только догадываться.

Я живу с родителями, братом, а теперь еще и котенком в маленьком кирпичном доме на краю поселка. Меня при рождении назвали Юлией, но никто так меня не называет. По крайней мере мои близкие и друзья. Все зовут меня Люлей. Это детское имя, от которого я никак не могу избавиться. Родители считают меня инфантильной и несамостоятельной. Младший брат, на мое возмущенное: «прекрати называть меня так!», насмешливо говорит: «дорости сначала до Юлии!» В конце концов я смирилась. И, знаете, так даже легче. Никакой тебе ответственности. На замечания типа – когда ты повзрослеешь! – ехидно отвечаю: «когда дорасту до своего имени».

Но, я отвлеклась. О чем я говорила? Ах, да, о котенке.

Этот непоседа появился у нас благодаря моей сердобольной сестренке. Она позвонила мне в один далеко не прекрас-

ный день, начала издалека и как-то подозрительно официально:

– Ты знаешь, Юля, я измучилась с этими домашними питомцами: одна постоянно просит деликатесы, орет благим матом. Вторая ночами не дает спать, носится по всему дому за какой – нибудь бумажкой, гоняет ее – думает, что это мышь. А тут еще во дворе полдюжины хвостатых бездомных охраняют вход – не дают зайти – выйти, с ног валят. Не могу – мочи нет! (в этом месте голос сестры становится жалостливо-плаксивым).

– Ну, говори сразу, что тебе нужно – прийти с двустволкой или собрать всю эту пушистую братию в мешок и унести в темный лес?

– Не-е-е-т! Что ты! Я так к ним привыкла, я их так люблю! Ни за что в жизни с ними не расстанусь!

– Тогда в чем дело? – у меня противно заныло в животе.

– У нас этих хвостатых полный комплект, если еще одного добавить и наш ковчег пойдет ко дну.

– Ну, понятно! Опять кто-то за тобой увязался?!

Надо сказать, что моя сестра не может пройти мимо любого заброшенного существа, будь то котенок, щенок или человеческий детеныш. Своей сердобольностью и милосердием она переплюнет саму мать Терезу. И, как назло, на ее пути вечно встречаются эти самые заброшенные и заблудшие. Дом сестры превратился в зверинец. Там, кроме трех взрослых и трех детей, живут четыре кошки, два кота, две собаки,

три крысы, два ежика, черепаха, один цыпленок, два индоутенка, рыбки, один очень застенчивый мышонок, которого, правда, никто не видел, но все слышали, как он бегает ночью по кухне. Еще иногда я встречаю пару-тройку мелких муравьишек, деловито заглядывающих в сахарницу. Одну муху, назойливую и наглую, которая по утрам всех будит, чем приносит огромную пользу, так как эта семейка любит поспать и довольно часто просыпает на работу и в школу. Это насекомое заслужило с моей стороны большое уважение, и я всегда встаю на его защиту, когда кто-то из домочадцев начинает бегать за бедной мухой, с остервенением хлопая газетой по стенам, столам и прочей мебели.

– Оставьте в покое бедное животное, – кричу я, – изверги! Лучше бы занялись воспитанием остальной живности!

Живность в лице вышеперечисленных тварей начинает разбегаться, расползаться и растворяться. Почему то они не любят, когда их воспитывают. В общем, после этого телефонного разговора и моих чертыханий, пришлось «временно» приютить у себя маленького белого котенка. К своему стыду, должна сказать, что я не очень люблю животных. От них как-то очень много шума. А еще, я слишком люблю порядок. А чистота и порядок не особенно совместимы с домашними животными.

Итак, в нашем доме появился новый жилец. Мне он понравился. Котята редко кому не нравятся. Их хорошенькие мордашки и забавные манеры не оставляют равнодушным

даже самого черствого человека. Большой брутальный мужчина вдруг начинает умиленно улыбаться, сюсюкать и причмокивать, щекоча большим пальцем щечки, ушки и животики этих маленьких хитрых созданий. Они знают какой-то секрет, как приручить к себе человека. Мой, например, сразу не стал хулиганить. Он просто сел напротив меня в центре кухни и, не мигая, стал смотреть в глаза своими яркими голубыми глазками. Примерно через полчаса мне показалось как-то неуютно сидеть в мягком кресле, когда котенок так смиренно сидит на полу. Я пересела к нему на пол, и моя рука невольно потянулась, чтобы погладить пушистика. Он не возражал. Смиренно принял мою суровую ласку, продолжая смотреть мне в глаза. Ах! Эти голубые глаза! Они неотрывно следили за мной. О, сколько же в них было наивной детской непосредственности, доверия и какой-то мольбы. Они словно кричали: полюби меня! я такой беззащитный! И я так люблю весь мир! Никакое сердце не выдержит подобный взгляд. Даже мое. «В зобу моем дыханье сперло» – как говорится. И я растаяла. Моя воля полностью подчинилась этому юному лохматому монстру.

Словно под гипнозом я выуживаю из тарелки самый жирный кусочек и украдкой протягиваю под столом уже ждущему лакомство котенку. Я позволяю ему кусать и царапать свои руки, играть с моими ногами, терпя невыносимые муки. Я разрешаю котенку кататься на моих прекрасных занавесках, раскачиваться на электрических проводах и гулять

по клавиатуре ноутбука в то время, когда пишу важное письмо. И, словно по волшебству, все члены моей семьи стали такими бессловесными и долготерпимыми, словно крепостные крестьяне 19 века, под пятой маленького пушистого тиграна. Четвероногое существо семейства кошачьих стало главой нашей семьи. Кошачья воля и сознание одержало верх над человеческим разумом!

Чтобы дать котенку имя мы собрали семейный совет. Мама предложила назвать его Ричардом (она всегда восхищалась королем Ричардом – Львиное сердце)

Папа сказал, что котята должны носить кошачьи имена, например – Белка, вполне кошачий вариант – по цвету шерсти. А мне хотелось назвать его Васькой (я люблю все классическое, а Васька – это классика кошачьих имен).

Брат со своим изощренным чувством юмора разгромил все наши имядавальческие потуги и выдал свой вариант – Тайсон, и этот вариант был тут же принят безоговорочно всей семьей. Ведь наш котенок на самом деле очень любит боксировать с ногами, руками и прочими частями человеческого тела.

Глава 2. Тайсон приносит раздор

Мы все очень любим нашу маму. Папа за то, что она его жена. Я за то, что с мамой можно поболтать за чашкой чая о том, о сем. Брат просто за то, что она его мама.

Тайсон же (как я сейчас понимаю) делал вид, что любит маму. На самом деле он вел очень тонкую психологическую игру на предмет перетягивания всей любви на себя. Этот маленький мошенник старательно хотел понравиться нашей маме. Все время крутился вокруг нее, заглядывая в глаза. Не кусал, а облизывал! ее руки. Всегда был рядом, готовый в любой момент кинуться ей на помощь.

Он стал для нашей мамы рыцарем, близким другом и, кажется даже, ее ребенком. И, в конце концов, завоевал сердце нашей мамы. Я стала замечать, что ей уже не нужно мое общество, когда Тайсон рядом.

И даже наши чаепития уже не стали таким удовольствием, как раньше. Постоянно мешал Тайсон. Он запрыгивает мне на колени и, выпустив когти, сползает вниз. Я с воплем вскакиваю, опрокинув горячий чай на себя, и мчусь за котенком, грозя его прибить. Мама бежит за мной, обвиняя в жестокости и бессердечии. Она отнимает у меня котенка и, обливаясь слезами, утешает его, гладит и целует. А я ведь даже ничего ему не сделала. В этой ситуации я – пострадавшая сторона, а не он. А этот хитрец, сидя на руках у мамы,

оглядывается на меня и ехидно улыбается.

Как несправедлив мир! Я, глотая слезы от боли и обиды, бреду в свою комнату, а сердце разрывается от ревности. Чаепитие испорчено, отношения под угрозой! Мир разрушен!

Глава 3. Коварные планы, или Как хорошо иметь друга

Постепенно я превратилась в злобное нелюдимое существо, в голове которого постоянно толпятся мысли о мести. Мне стали сниться кошмары, главным героем которых стал Тайсон. То он во сне начинает расти, расти и заполняет собой все пространство, и я кричу от ужаса, потому что белое пушистое тело прижимает меня к стене, я начинаю задыхаться, просыпаюсь, а у меня на голове спокойно спит Тайсон, подергивая лапками во сне и мирно посапывая. Я не решаюсь его скинуть. Я его боюсь. Может, он решил от меня избавиться?

И вот, в одно прекрасное утро я решила: все! хватит! Хватит бояться и дрожать от каждого шороха! Пора действовать!

У меня есть один друг. Очень надежный и проверенный. Ее зовут Полина. Вот кто не будет смеяться над моими фантазиями и над моей фобией. Я решила все рассказать ей. Спокойно выслушав меня, Полина развернула свой план действий. Целью данного плана было вывести на чистую воду котенка Тайсона и выяснить, кто он и с какой целью ведет свою двойную игру. Полина бесстрашно вызвалась втереться в доверие к Тайсону и выведать его планы. Полина стала

моим шпионом. Агентом 008 (потому что агент 007 уже есть, это Джеймс Бонд)

Итак, наша команда составила из двух человек: я – шеф, Полина – агент 008. Нас мало, но мы сильны и целеустремленны.

Глава 4. План сработал!

На дворе стояла весна! Ну, то есть, она, конечно, не стояла и не сидела, это просто так говорится. На самом деле она была везде – куда не кинь свой взгляд. Даже в самом укромном местечке, например, под камнем за баней. И там она побывала. Потому что вокруг камешка появились тонкие зеленые травинки. А под ним сидит проснувшаяся лягушка, протирает глаза, и как бы спрашивает: что? Уже пораква-ква вставать?

Листочки на деревьях робко выглядывают из-под почек своими зелеными глазками.

Повсюду, на земле, в воздухе носятся какие-то букашки. А птички стали активнее и завели свои весенние песни. Петух на птичьем дворе встрепенулся, отряхнулся и запел, ну то есть прокукарекал, но как-то по-новому, по-весеннему.

А Тайсон сидит дома на подоконнике и смотрит на все это великолепиие. Мама не пускает его на улицу. Она боится, что он будет гулять сам по себе, заблудится и не придет домой. В голубых глазах Тайсона томится печаль. С каким бы удовольствием он побегал за лягушкой, повалялся бы на зеленой травке и покатался на петухе. Но мама строга и неумолима. И тут на сцену выступает агент 008. Она вызывается гулять с Тайсоном, следить за ним и если надо выручать его из всяких неприятностей. Видели бы вы, с какой благодарно-

стью котенок смотрел на Полину, когда она, взяв его на руки, вышла во двор.

Глава 5. Исчезновение Тайсона

Поначалу Полина всюду сопровождала Тайсона. Она была его верным телохранителем. Постепенно котенок настолько освоился во дворе, что его стали выпускать на улицу одного. Он обследовал все ближайшие клумбы, виноградник, большой куст сирени. Потом проник дальше в огород. Попрыгал и повалялся в редиске, погрыз молоденький зеленый лучок. Мне доставляло удовольствие наблюдать за уличным Тайсоном. Он был такой забавный, когда прыгал за летающими стрекозами. Котенок высоко подпрыгивал, пытаясь хвостом и всеми четырьмя лапами ухватиться за воздух. Промаяхнувшись, он шлепался на землю, отряхивался и мотал головой. Весь его вид недоуменно восклицал: почему? почему кошки не летают как птицы??? В эти моменты я его почти любила. Надо сказать, что я человек отходчивый, ну и ... добрый немножко. Тайсон ко мне не лез, мне от него тоже ничего не нужно. Идиллия.

Я иной раз так расчувствуюсь, что выношу ему на улицу какой-нибудь лакомый кусочек. Котенок в такие минуты тоже меня любил, наверное. Он начинал мурчать и пытался об меня потереться, оставляя на одежде следы. Ну, этого еще не хватало, не люблю я эти дурацкие шерстинки на моем платье. Уходи, Тайсон, от меня подальше, иди, гуляй сам по себе.

А однажды Тайсон пропал. Просто исчез. Его не было весь день. Не было его и на следующий день. Все наше семейство было приведено в боевую готовность, словно команда спасательного катера, услышавшая радиосигналы SOS. Я перево-рошила весь чердак, огород и баню. Мама осмотрела курят-ник. Папа облазил сенник, пошел в коровник, кажется, да-же разговаривал с теленком, дотошно выпытывая у него по-дробности его дружбы с Тайсоном. Но тот равнодушно жевал жесткую соломинку, томно прикрывая глазки своими длин-ными ресницами.

Глава 6. Агент и его тайна

Поиски оказались безрезультатными. Во дворе Тайсона никто не видел. Нигде его не было. Мы все почернели, как говорится, от горя, а может, в этом виновато было яркое весеннее солнышко. Уже два дня котенка не было, и вся семья мысленно попрощалась с ним.

«Прости меня, миленький Тайсон, за все обиды, причиненные мной. Прости за тот жирный кусочек курицы, который я пожадничала для тебя. Больше никогда, никогда я тебя не увижу, больше не буду отыскивать и считать новые царапки на руках», – думала я, глотая слезы.

Я была в таком подавленном настроении, что Полинка осталась со мной переночевать. Своим веселым характером и вечными смешными историями она и вправду отвлекла меня от мрачных мыслей. По правде сказать, истории у Полинки совершенно лишены смысла и логического завершения, но в них столько юмора и непосредственности, что поневоле начинаешь хохотать вместе с рассказчиком.

Моей подружке-племяннице 10 лет. Это худенькая девчонка с большими распахнутыми глазами, у нее вечно растрепанные волосы, кое-как собранные в хвостик. На Полинкиных коленках и локтях всегда живут ссадины и болячки, потому что она обладает удивительной способностью сваливаться даже с трехколесного велосипеда. Ее невнимание

к собственному гардеробу просто поражает: иногда Полина ходит в непомерно огромной бесформенной футболке старшей сестры, которая напоминает робу китайских каменщиков. А иногда надевает джинсы, купленные ей лет пять назад, которые едва-едва доходят до коленок, но которые, как она утверждает, очень ей идут.

– Они такие удобные и любимые, – уговаривает девочка свою мать, безуспешно пытающуюся приобщить дочку к высокому миру моды.

Полина – очень добрая и покладистая девочка. Она, как мультгерои Чип и Дейл, словно по-волшебству, появляется там, где очень нужна помощь. Вот и на этот раз Полина подставила свое хрупкое плечо в момент, когда мне было трудно.

Когда закончились веселые истории у Полинки, когда был выпит чайник чая и съедены все плюшки, мы, наконец, легли спать. Поинка, утомленная бурными событиями дня, отключилась сразу же. Я, поворочавшись немного, тоже забылась беспокойным тревожным сном.

Среди ночи что-то будто толкнуло меня, и я открыла глаза. В доме было непривычно тихо. Не было слышно топота и царапанья маленьких лапок по линолеуму. Мерно тикали часы на стене. Тихо и плавно колыхалась занавеска на окне от легкого ночного ветерка. В открытую форточку залетали ночные звуки: где-то цвиркнул сверчок, нестройный хор лягушек завел свой гимн земноводных.

И вдруг! А где Полинка? Рядом ее не было. Я встала, обошла все комнаты. Вышла во двор, крикнула, позвала Полю. Да что же это такое? В комнате ее нигде не было, ни в шкафу, ни под кроватью. Она исчезла! Так, нужно успокоиться. Уйти она не могла. Дверь закрыта изнутри, значит она где-то в доме. Но где? Я же все осмотрела. Я пошла на кухню, надо попить чаю, горячий ароматный чай приводит мысли в порядок. Может Полина не приходила и мне все приснилось? Пойду еще раз гляну, может девочка в постели и спокойно спит, а я ее не заметила? Я встала, выключила свет на кухне, кинула взгляд в окно и замерла.

Наша улица находится почти на отшибе поселка. А мой дом – третий с краю, дальше стоят строения бывших автоколлн, огромные гаражи, ангары и производственные помещения. Некоторые из них заброшены, в других расположились конторы и офисы небольших фирмочек – однодневок. Прямо напротив нашего дома через дорогу за высокой оградой из железных прутьев находится одноэтажное заброшенное здание конторы ПМК-33, когда-то цветущего предприятия районного значения. Это длинное здание с обвалившейся кое-где штукатуркой и большими окнами с грязно-мутными, но целыми стеклами. Раньше эта контора каждый год в апреле окрашивалась в разные цвета: желтый, розовый, зеленый, голубой, а сейчас ее стены несут на себе память тех лет в виде пятен разных цветов. Когда-то веселенький дом сейчас выглядел тускло и уныло, несмотря на разноцветные

пятна на фасаде. Так вот, в окнах этого заброшенного здания я увидела огоньки, маленькие подмигивающие и постоянно двигающиеся.

Меня охватило любопытство. Ведь в это здание нельзя было проникнуть. Все двери намертво заколочены, а окна, как я уже говорила, все целы. Да и интерес к этому дому у местных воришек давно иссяк: все, что можно было унести и украсть, давно было унесено и украдено. Внутри, кроме всякого хлама, старых подшивок бухгалтерских отчетов и битого стекла ничего не было.

Несмотря на позднюю ночь, я вышла на улицу (любопытство превыше всего!), пересекла дорогу, нашла в потемках когда-то красивую резную калитку с железными вензельками наверху с аббревиатурой предприятия. Было время, когда попасть за эту калитку было просто нереально. Она всегда закрывалась ночью, а днем охранялась строгим дядькой – сторожем. Нас, детей, он не подпускал на пушечный выстрел. А сейчас – пожалуйста, заходи, только желающих почему-то нет.

Калитка, тихонько скрипнув, пропустила меня. Дальше шли ступеньки вниз, поросшие сорняком, и дорожка, ведущая к конторе. Дорожка вся побилась, и под травой уже не видно было асфальта. Трава скрадывала звук шагов. Я тихонько прокралась к первому от двери окну и, приложив лицо и руки вплотную к стеклу, взгляделась внутрь.

Помещение было слегка освещено. Чем бы вы думали?

Оно было освещено горящими глазами по меньшей мере сотен кошек самых разных мастей и размеров. Здесь были рыжие коты с пушистыми хвостами, белые с черными и черные с белыми пятнами, сиамские изящные кошечки и серые безухие красавцы. Они сидели смиренно и все как один смотрели в одну сторону, и казалось, кого-то внимательно слушали. А там, куда смотрели звери, стояла худенькая девочка в пижаме. Она была невозмутима и спокойна, а осанка прямой и царственной, как у королевы. А на голове была надета, нет, не корона, но нечто похожее, диадема или ободок со светящейся парой глаз. Она что-то говорила мохнатой публике, и было понятно, что она здесь главная.

Девочка резко повернула голову и... наши взгляды встретились. Это была Полина. От неожиданности и нереальности происходящего у меня закружилась голова, и я рухнула прямо под окном заброшенного дома.

Глава 7. Принцесса Гессиды

Не помню, сколько я спала. Очнулась от того, что кто-то заботливо положил мне на лоб влажную прохладную тряпочку. В окно бил утренний свет. Рядом сидела Полинка. Она с тревогой смотрела на меня. Ее глаза были бесконечно печальны.

– Ты меня так напугала! Я думала, ты не проснешься!

– Полина, – строго сказала я, – скажи мне правду, это был сон? Или я схожу с ума?

– А какой сон ты видела? – попыталась схитрить девчонка.

– Что у тебя за компания? Одни кошки и ни одного приличного человека? Ну-ка давай рассказывай, что это был за спектакль?!

– Ну ладно, – грустно и как-то по-взрослому сказала Полина, – давай дождемся ночи, я снова к тебе приду, и ты все увидишь сама. Я чувствую, что тебе можно доверять. Ты не такая, как все взрослые. Они никогда меня не слушают и все время отмахиваются. Только дождемся ночи!

С этими словами девочка вскочила и ускакала к себе домой. А я осталась томиться в догадках и подозрениях. И в первую очередь, мне подумалось, а был ли среди тех кошек наш Тайсон? День, казалось, никогда не кончится. Из головы не выходила странная сцена. Я еще раз сходила к заброшенной конторе. При дневном свете она выглядела еще

более уныло. Я обошла здание кругом и не обнаружила ни одной лазейки. Двери, хоть и старые, но довольно крепкие, закрыты на внутренние замки. Двойные рамы окон тоже целые, и чтобы проникнуть внутрь пришлось бы разбить стекла.

Оставался еще чердак. Но здание хоть и одноэтажное, но высокое – метров шесть. Без лестницы не залезть. И лестница здесь нужна большая, длинная, десятилетней девчонке такую не приволоочь

Мне ничего не оставалось делать, как смиренно ждать ночи. Начало смеркаться. Полинки все не было, я чувствовала себя обманутой. «Ах ты, хитрая девчонка, так ловко ускользнуть от объяснений. Ну, куклачев, берегись тетушкиного гнева. Завтра, завтра я с тобой разберусь, если не умру от любопытства» – думала я, расстилая постель.

От переживаний и неопределенности я чувствовала себя разбитой и подавленной. И уже почти засыпая, почувствовала, как кто-то взял меня за руку.

– Пойдем же, пойдем со мной, – прошептал этот кто-то.

Я открыла глаза, передо мной стояла Полина. Это была вроде она и не она. На Поле был костюм, плотно облегающий тело ярко-синего цвета, такого я у нее не видела. Волосы были аккуратно заплетены в косы и красиво уложены на затылке.

– Это не сон, – улыбнулась Полина, – вставай и постарайся ничему не удивляться.

Она взяла меня за руку и подвела к стене напротив кровати. Мы молча стояли так минуты три, и когда происходящее начало мне казаться глупой шуткой, стена вдруг заколыхалась, словно тяжелая портьера и медленно растворилась. Мы сделали шаг вперед. Я ощутила, как мое тело стало легким. Я подумала, что если подует ветер, меня понесет, как какой-нибудь листик. И вдруг, подул ветерок, и нас понесло, но только не вперед, и не вниз, и не назад, и не в сторону. Мы, как – будто, зависли в воздухе. А сердце сжалось, как бывает, когда на американских горках на какое-то мгновение зависаешь наверху, а потом летишь вниз с бешеной скоростью.

Это длилось какие-то минуты, а мне показалось, что прошло много времени. Мы оказались в очень красивом зале, похожем на дворцовое помещение. Полина отпустила мою руку, и я огляделась. Мы стояли на пушистом красном ковре. Стены были обиты шелковистой переливающейся тканью. Огромные полукруглые окна впускали в комнату яркий дневной свет, который слегка скрадывали мягкие полупрозрачные занавеси, обрамленные золотистой каймой. Все в этом зале поражало королевским величием и изысканным вкусом. Но еще больше поражало то, что Полина выглядела так, будто ничего не случилось, и она здесь живет давно и никого это не должно удивлять.

Она вдруг расхохоталась, посмотрев на меня. Девочка подвела меня к огромному, от пола до потолка, красивому

зеркалу, в резных узорах из белого металла по краям. Из зеркала на меня глянуло круглыми испуганными глазами взломаченное чучело. И, о боже, я была в ночной сорочке, которая была мне великовата и кое-где защита грубым швом. Я совершенно не вписывалась в эту роскошную обстановку. Но, слава богу, я не зациклена на собственной внешности, и меня не смутить осуждающими взглядами. Так что, стряхнув с себя первую растерянность, я взялась за старое:

– Полина, я жду объяснений!?

– Как ты думаешь, Люлечка, где мы находимся? – Полина подошла к окну.

Я тоже посмотрела туда, куда указывал взгляд девочки. А за окном была небольшая лужайка, огражденная забором из железных прутьев, за забором – дорога. А за дорогой небольшой одноэтажный домик из красного кирпича – мой дом. Выходило, что я смотрю на свой дом из окон старой заброшенной конторы. У меня опять закружилась голова, но на этот раз я смогла взять себя в руки. Полина положила руку мне на плечо:

– От вашего дома до моего дворца, да-да, это мой дворец, метров пятьдесят. Но это в твоём мире. В моём – это расстояние, которое не перевести в метры, мы просто преодолели его со скоростью света. Мой дворец и твоя комната соединены между собой коридором, ходом, лазом, – называй, как хочешь – это путь из одного измерения в другое. И я должна защищать этот ход от проникновения чужаков из той и дру-

гой стороны, – она улыбнулась, – ты – исключение. Таких ходов много. И мне помогает в этом моя армия, мое войско. Мои друзья – хранители домашнего очага, уюта и домашних духов. Кошки – верные стражи ворот. До сих пор они всегда справлялись со своими обязанностями. Но в этот раз что-то пошло не так. И те ворота, что выходят в твою комнату, оказались незащищенными. Или кто-то целенаправленно оставил их без присмотра. И я теряюсь в догадках – Тайсона похитили, или он устал? Я не могу найти его ни в том измерении, ни в этом. Или он прячется, или его прячут. Единственное место, которое я не обследовала – царство Тлена, Озеро Собак.

– А в каком измерении? – деловито спросила я, – вроде в нашем такого озера нет.

– Да, верно. Это озеро находится в долине Гроз. Примерно там, где у вас находятся большой пустырь и свалка. Там моя власть теряет силу. Там – владения короля Тлена. Я расскажу тебе о нем попозже. Ну, добро пожаловать в страну Подлунье. А я – принцесса Гессиды, ваша покорная слуга и верный провожатый, – с этими словами Полина присела в реверансе.

Я смотрела на нее с восхищением – настолько изящна и великолепна она была – настоящая Принцесса!

Глава 8. Мое перевоплощение

– В первую очередь тебя нужно переодеть. Ни в коем случае местные жители не должны узнать, что ты оттуда. И никогда не говори, что ты хочешь спать. Мы не спим. Никогда. Вот тебе костюм, думаю, он будет тебе впору.

Гессидя протянула мне сверток. В нем был прекрасно сшитый костюм цвета электрик. На груди красовалась маленькая золотистая корона с буквой Г в середине.

– Это знак нашего двора. Ты член королевской семьи, прибывшая погостить, из далекой Лутландии, что на другом конце света. – принцесса хихикнула, – с прической придется повозиться. Лутландцы, все как один, носят длинные волосы.

Она усадила меня в кресло. Долго возилась с моими волосами и, наконец, подвела к зеркалу. Я ахнула. На меня смотрела стройная красивая женщина с роскошной гривой волос до плеч, оплетенных сеточкой из маленьких жемчужин.

– Что за мастерица! Как из моего полубокса ты смогла сотворить такое!? Полина, научи меня!

– Во-первых, никогда не называй меня Полиной. Здесь я Гессидя. А ты будешь королевой Геленой. Есть у нас такая родственница, – девочка опять хихикнула, – она сварлива и занудна, ну чуть-чуть похожа на тебя.

– Ах вот ты какого мнения обо мне!

– Но в отличие от нее, ты добра и великодушна и я тебя очень люблю.

– Ну хватит подлизываться. Каков план действий? И зачем весь этот маскарад.

– Ты же хочешь вернуть Тайсона?

– Да. И еще больше хочу, чтобы всякая нечисть не просачивалась в мою комнату.

– Нечисти здесь хватает.

Так, болтая и смеясь, мы прошли анфиладу комнат и вышли в сад. Я оглянулась. Ничего похожего на обшарпанный фасад конторы. Это был дворец, самый великолепный из виденных мной. Хотя, если честно, из дворцов я видела только Дворец бракосочетания на Красной набережной – и он – жалкая лачуга по сравнению с дворцом Гессиды.

Белый воздушный, словно зефир. Устремленный вверх всеми семью башенками. На башенках гордо развеваются флаги ярко-синего цвета с золотистой короной. Наверху окна из разноцветной мозаики сверкают всеми цветами радуги, играя и переливаясь под солнечными лучами.

Белые колонны стройным рядом словно оберегают вход дворца. Мы пошли по широкой дорожке, ведущей к воротам. Яркое солнце обильно поливает светом королевский парк. Слева и справа – клумбы с цветами, а дальше вглубь – деревья невиданных мною пород. Кое-где на ветках деревьев я заметила ярких птиц, похожих на попугаев и даже несколько сов, которые почему-то не спали при ярком дневном свете,

а удивленно таращились на нас своими большими желтыми глазами.

Глава 9. Старик Дуарт

Мы вышли за ворота Дворца. Вокруг не было ни души. Гессиди объяснила это тем, что жители города в это время обычно заняты каждый своим делом.

Мы шли по пустынной улице. Я дивилась на причудливые строения. Вот стоит огромная круглая бочка, но, подойдя ближе, я увидела, что это большой круглый дом в виде бочки, окольцованный двумя железными обручами. Сбоку прилепилось красивое резное деревянное крылечко. А круглые окошки потому и незаметны были издали, потому что изнутри занавешены ажурными коричневыми занавесками под цвет стен этого замечательного дома.

А вот дом в виде яркого рыжего гриба, дальше стоит парусник, за ним сказочный дуб. Казалось, что вся эта улица – яркая декорация, придуманная фантазером-художником с богатым воображением.

– Это квартал строителей, – пояснила принцесса, – каждый сам придумывает проект своего дома, и сам его воплощает. Но мы пройдем дальше. Я хочу тебя кое с кем познакомиться.

Мы перешли небольшую речку по полукруглому мостику с металлическими перилами. Вместо дороги по местности были проложены многочисленные тропки, убегавшие в разные стороны по ярко-зеленой траве. Полина повела меня

по одной из них. Неожиданно перед нами возник большой ангар. Снаружи он выглядел как огромная цистерна, выкрашенная в серебристый цвет. Гессида нажала на невидимую кнопку на стене ангара, и она плавно поплыла в сторону, пропуская нас внутрь.

Внутри ангара было прохладно и тихо. Бесшумно ходили какие-то люди. Они молча возились возле станков и агрегатов. Все это походило на большой завод по производству летающих тарелок.

Мы подошли к пожилому мужчине, который сидел в стороне и курил трубку. При нашем приближении он почтительно встал и приложил руку к груди. Полина улыбнулась и знаком показала всем садиться:

– У меня к тебе дело, дорогой Дуарт. Это моя тетя, она из...Лутландии. Нам нужно совершить обзорную экспедицию к грозам. И твоя помощь просто необходима. Никто так хорошо не знает те места. Я хочу снарядить туда небольшой отряд из трех человек. Это будем мы с Геленой и ты.

Дуарт покачал головой:

– Случилось что-то серьезное? Ты же знаешь, Принцесса, что это очень опасно и только крайний случай заставит меня отправиться в это путешествие.

– Крайний случай наступил, поверь мне.

– Гессида, изложи суть дела. Что заставляет тебя предпринять сию затею. Я пойду туда один и сделаю все, что нужно. Я боюсь за тебя. Ты помнишь, чем закончилась прежняя

экспедиция в Грозы. Ты нужна здесь. Ты – единственная, кто может управлять здесь. Без тебя наш корабль останется без капитана.

Он встал и начал нервно прохаживаться взад-вперед. Я заметила, что Дуарт прихрамывает на одну ногу.

– Да что тебе объяснять, Гессиди, ты все сама прекрасно понимаешь. И я уверен, что ты примешь единственно правильное решение. А сейчас в тебе говорят чувства, эмоции, твое беспокойное сердце.

Он сел на место. Его бледное благородное лицо покраснело от волнения. Оба молчали. Гессиди прикрыла глаза и как будто уснула. Дуарт очень внимательно и пытливо смотрел на нее. Я, ничего не понимая, переводила взгляд с одного на другую. Наконец, принцесса встрепенулась. И начала говорить, жестко, голосом, не терпящим возражений:

– Я остаюсь. Ты поедешь с Геленой. У нее все получится, я знаю. Сегодня мы отдохнем, а завтра вы отправитесь в путь. Приготовь самую лучшую машину.

– Я знаю другой, более безопасный способ попасть в страну Гроз. Машины здесь не понадобятся, тем более после той неудачи, – Дуарт сказал это, опустив голову.

Я заметила, как он украдкой смахнул слезу. Я укоризненно посмотрела на Полину. А эта царственная девчонка даже бровью не повела. Когда мы вышли из ангара, я набросилась на нее:

– Какая ты бесчувственная девочка. Довести до слез ста-

рого человека. Он, может, боится отправляться в это путешествие. И вообще, что-то ты темнишь. Я никуда не поеду, пока не узнаю все: что это за ужасная страна такая – Гроза, одно название чего стоит! Зачем нам туда ехать? Почему я должна ехать? Спасать какого-то котенка, рискуя жизнями? Может, я тоже боюсь, и никуда не поеду! И ты меня не заставишь! Хоть ты и принцесса! Да будь хоть королевой!

Глава 10. В предчувствии подвигов

– Хорошо, – спокойно и грустно сказала Гессидида, – мы вернемся во Дворец, и я отправлю тебя назад, в твой мир. Там никто даже не заметил твоего отсутствия. Все еще спят. И ты уснешь и забудешь все, что с тобой произошло. Я пришлю тебе нового стража ворот. Хотя будет безопаснее совсем уничтожить этот коридор.

Я почувствовала себя маленькой обиженной девочкой, у которой отняли любимую игрушку. Как же так?! Стоять на пороге захватывающих приключений и так бесславно вернуться назад, в свой мир? Мир, полный великих свершений на кухне, в свой серый и скучный мир домохозяйки. Нет, ни за что! Не будь я Геленой – королевой Лутландии. Великой и всемогущей! И провалиться мне на этом месте, если я не совершу какой-нибудь подвиг во славу Принцессы Гессиды! Моей любимой принцессы.

Погруженная в свои тщеславные мысли, я не заметила, как мы пришли во дворец. Гессидида, хитро улыбаясь, смотрела на меня.

– Ну что, остаешься?

– Знаешь ты мою слабость. Ну не могу я равнодушно пройти мимо страждущих. Надо помочь – помогу. Раз уж не можете без меня обойтись. Ну, давай рассказывай скорей, что мне нужно делать.

Полина-Гесса обняла меня. Я прочитала в ее глазах такую благодарность и любовь, что мне стало стыдно за свои мысли. Во дворце принцесса накормила меня великолепным ужином, который, между прочим, приготовила сама. Гесса быстро накрыла на стол, а после ужина все убрала и помыла посуду. На мое удивленное восклицание она ответила:

– Принцесса в нашей стране должна уметь все: управлять страной, вести дипломатические переговоры, противостоять врагу, а также помыть посуду, и даже сделать генеральную уборку. Быть принцессой очень хлопотно, скажу я тебе, Люляшечка. «Гесса, принцесса, дворец, Гелена, Дуарт, летающие машины, сказочные дома и тропинки, все это похоже на какую-то странную игру или на сон» – думала я, засыпая в своей постели.

Глава 11. Долина счастья

Я проснулась в своей комнате. Мы договорились с Гессидой о том, что на следующую ночь она снова заберет меня. А пока я должна хорошенько отдохнуть, набраться сил перед грядущими приключениями.

Знали бы вы, чего мне стоило молчать обо всем произошедшем со мной. В особо нестерпимых случаях я набирала в рот воды и сидела так с раздутыми щеками и вытаращенными глазами. На удивленные вопросы лишь мотала головой и нечленораздельно булькала. Мои родные уже начали беспокоиться о моем здоровье. На все расспросы я многозначительно молчала, что еще больше подогревало их любопытство.

Наконец, этот полный мучительных страданий день подошел к концу. Стемнело. Я села напротив стены и принялась ждать. Я была похожа на человека, ожидающего огромный белый пароход, который увезет его в далекие неведомые страны. И чувство было необъятного восторга и в то же время легкой грусти, что, возможно, я никогда не вернусь в эти родные, до боли знакомые стены.

Все произошло быстро, как и в первый раз. Я очутилась во Дворце Гессиды, не успев моргнуть глазом. Гессида внимательно и изучающе оглядела меня.

– Я же просила тебя хорошенько выспаться и отдохнуть.

Возможно, тебе очень долго придется не спать. Что это за синие круги под глазами? Чем ты занималась?

– Отбивалась от родственников. Они все разом захотели сюда приехать и помочь! Ха-ха! Да шучу я! Я никому ничего не рассказала. Я была как камень!

Как и договорились, Дуарт ждал нас у мосточка. Он стоял, одетый в серую блузу и такого же цвета штаны. Его седые длинные волосы были стянуты сзади в хвост. А шляпа придавала ему сходство с киношным американским ковбоем.

Когда мы подошли, Дуарт широко улыбнулся, и, кажется, помолодел лет на двадцать. Я заметила, что глаза у старика удивительно молодые, несмотря на множество морщинок вокруг. Он прошел вперед, мы за ним. Перейдя мостик и обогнув заросли густого колючего кустарника, мы вышли в поле. Это было замечательно разноцветное полотно из цветущих растений самых разных цветов и оттенков. Голубые незабудки, огненно красные маки, нежные ландыши и еще совершенно незнакомые сотни видов самых разных цветов. И весь этот великолепный ковер источал нежнейший волшебный аромат. Мне показалось, что я попала в рай.

– Наверно, так и выглядит рай! – воскликнула я.

Полина и Дуарт смотрели на меня улыбаясь, когда я в порыве чувств, упала на эти цветы, вдыхая и впитывая в себя этот неземной аромат.

– Я чувствую себя такой счастливой! – сказала я, и это было правдой.

– Не удивительно, ведь это поле зовется Долиной Счастья. Дуарт сорвал цветок и приколот его к моим волосам. – Пусть этот кусочек счастья всегда будет с тобой и напоминает тебе о том, что жизнь прекрасна, и всегда можно вернуться сюда и окунуться в это море счастья. «Я обязательно сюда вернусь» – подумала я.

Глава 12. Путешествие в подземелье

Сразу за Долиной счастья нашим взорам открылся причудливый пейзаж. На каменистой, совершенно голой почве тут и там торчали песчаные глыбы. Некоторые из них были настолько высокие, что их вершины скрывались в облаках. Гессида взяла меня за руку и велела быть осторожнее:

– Почва, несмотря на свой каменистый вид, очень зыбкая. Иди строго за Дуартом, след в след, иначе можешь провалиться. Дальше я не пойду. Держись за Дуартом, иди по тропинке за ним. Когда попадешь в царство Тлена, никогда, слышишь, ни при каких обстоятельствах не называй своего имени, настоящего имени. Я мысленно буду с тобой. Ничего не бойся. Главное всегда помни, что тебе нужно вернуться в Долину Счастья!

Последние слова Полина-Гессиды мне прокричала, так как я уже вовсю бежала за удаляющимся Дуартом, который, не оглядываясь, шел быстрым шагом по одному ему ведомой тропке. Мы молча шли след в след примерно полчаса. Ноги по щиколотку проваливались в зыбучую поверхность. Казалось, эти каменные джунгли не кончатся никогда.

Наконец, Дуарт остановился. Он прикурил трубку. Достал из своего мешка красное яблоко и протянул мне.

– Главное – ничего не бойся, – и это все, что было сказано им за последние полчаса.

Потом он отодвинул огромный валун, на котором сидел, в сторону (и откуда столько силы!?) Я заглянула в открывшееся отверстие и увидела ступеньки, круто убегавшие вниз. Мы долго шли потом по этим ступенькам. Я боялась коснуться склизких каменных стен. Ступени тоже были скользкие, и если бы не ободок со светящимися глазами, которым снабдила меня принцесса, я уже давно летела бы кувырком. Было очень темно и зябко. Запах плесени свербил нос. Воздух в подземелье был сырым и зябким.

Наконец, мы оказались на ровной площадке. Глаза уже начали привыкать к темноте. Дуарт нашел в стене какой-то крюк и потянул. Из стены вылез длинный каменный ящик, а может быть железный, я не поняла. Потом рядом он нашупал еще один крюк – из стены вылез второй ящик. Дуарт ловко запрыгнул в него и галантным приглашающим жестом показал мне запрыгивать в другой. Я похолодела. Нужно было лечь в этот гроб? Но делать нечего, и опасаясь остаться в этой темноте совсем одной, я быстро прыгнула в ящик, легла и ощутила всем телом, как могильный холод и темнота обступили меня со всех сторон.

Ящик начал двигаться. Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. С грохотом и лязгом он уносил меня куда-то вперед и вниз. В голове шумело так, словно кто-то прямо над ухом бил друг о дружку две железные крышки от ка-

стриюли. Голова, руки, ноги, все тело мелко вибрировали. Я уже не чувствовала холода. Меня сковал страх. Нет, это был первобытный животный ужас! Мне казалось, что я в могиле и никогда уже не выйду на свет божий. Не увижу солнца, не услышу пения птиц на рассвете. Не вдохну аромат чистого утреннего воздуха. Я почувствовала такую жуткую безысходность и тоску, что начала кричать. Но я не слышала себя – такой стоял грохот вокруг. «Ничего не бойся, все будет хорошо» – вдруг совершенно четко услышала я голос Гессиды, и мне стало как-то легче.

Не знаю, сколько прошло времени, но, наконец, эта адская тележка остановилась. И остановилась так резко, что я больно стукнулась головой о бортик своего ложа. Я осторожно высунула голову. Тихо. Полумрак. На камне посреди какого-то мрачного каменного мешка сидит Дуарт и курит свою чертову трубку. Он спокойно и серьезно смотрит на меня. А его глаза смеются, нет, они хохочут. Ну конечно, сейчас я похожа на черта из табакерки, с размазанными слезами и соплями. Мои руки и ноги дрожат, а горло болит от душевнораздирающих воплей, которых никто не слышал, даже я.

Сам-то, небось, в первый раз в штаны наделал, хотела я сказать, но постеснялась. Дуарт подошел, помог мне вылезти из ящика.

– Ты молодец! – сказал он, – Я, прокатившись в первый раз, чуть в штаны не наделал, и кажется, потерял сознание.

Я засмеялась. Дуарт присоединился, и мы хохотали так

минут пять. Это был воистину жизнеутверждающий смех! Мое горло болело, ссадина на затылке тупо ныла, все тело было будто перемолото в большой мясорубке. Но я была жива! Я могла свободно вдыхать и выдыхать воздух из легких. Я могла смеяться и плакать, радоваться и горевать. Какой удивительный дар – Жизнь! Будьте счастливы те, кто сделал мне такой роскошный подарок!

Глава 13. Китайская стена

Это жуткое путешествие сблизило и сроднило нас. Мы, взявшись за руки, вышли из пещеры.

Я ахнула! Мы стояли среди облаков.

– Как же так! – воскликнула я, – Мне казалось, что я все время качусь вниз.

Дуарт, жмурясь от яркого солнечного света, сказал:

– Вот в этом парадокс и загадка нашего мира. Ну, а может быть, мы пересекли землю изнутри, – он подмигнул, – и сейчас стоим на другой ее стороне?! Я и сам не понимаю, как такое происходит.

Я огляделась. Мы стояли на вершине большой скалы. Вокруг и ниже плыли белые пушистые облака. Яркий свет солнца слепил глаза. Небо было таким нереально синим, как будто раскрашено художником, получившим задание найти самый синий оттенок.

– А сейчас нам нужно спуститься вниз. Там внизу – царство Тлена. Будем осторожны. В прошлый раз мы прилетали сюда на нашем крылатом бочонке. Нас засекли, и это привело к трагедии. Мы прилетали с мирной целью. Хотели обменять наших пленных – двух стражей ворот – на их «Глядатора». Мы хотели подписать с Тленом мирный договор, чтобы прекратить раз и навсегда вылазки их шпионов на наши территории. Чтобы прекратить распри. Я до сих пор не знаю

о судьбе тех двух пленных – Сасскинда и Фармеры. А теперь вот еще один. И его судьба неизвестна, – Дуарт тяжело вздохнул, – Гессиде не всегда была одна. До недавних пор она была беспечной маленькой принцессой. А теперь на нее взвалилось столько забот о целом государстве, и главное, защита ворот между мирами. Ее опекуны – Метродор и Хозадат погибли, даже не успев озвучить цель своего приезда. Я и маленькая Гессиде тогда не попали в плен только потому, что во враждебной стране много простых добрых людей, сочувствующих правлению Метродора. Я схватил Гессиду и выпрыгнул из подбитого корабля, мы чудом остались живы. Тогда я спасал самое ценное – подарок Провидения и Большого Оракула, который предрек Гессиде стать творцом великого объединения.

И еще – я догадался, что ты не Гелена еще там, в Долине счастья. Вы похожи, но ты – не она. Кто ты? Неужели из того мира, в котором каждый из нас хотел бы побывать?

Я молчала и не знала, что сказать. Я ведь обещала Гессиде, что никто не узнает моего настоящего имени.

– Дуарт, можно я пока ничего не буду объяснять? Придет время и ты все узнаешь. Что будем делать?

– Сейчас мы находимся над главным городом страны Гроз. Там будет легко затеряться в толпе. Вот тропинка, ведущая вниз, нужно идти по ней. Как раз выйдем на базарную площадь. Там всегда кишит народ. Представимся любопытными базарными зеваками. Нам нужно попасть для на-

чала к столбам, чтобы узнать главные новости Фарлака. Там вывешиваются объявления и приказы главы города. Может быть, нам повезет и мы узнаем что-то полезное для нас.

По едва заметной тропке мы начали спуск. Тропинка, петляя, а иногда и вовсе прячась в траве, вела нас все ниже и ниже. Я уже порядком устала, когда, наконец, Дуарт остановился и приложил палец к губам.

Перед нами возвышался высокий каменный забор.

– Этот забор – граница государства Тлена, – пояснил Дуарт.

– Ага, наподобие китайской стены, да? – Что?

– Ну, в общем, стена, разделяющая два государства, – мои познания в этой сфере были весьма и весьма ограничены, поэтому я хотела переменить тему, – Надо перелезть через забор? А вдруг там ток? Или злые собаки?

– Я тебе помогу.

– Да расплунуть, и помогать не надо. Мне частенько приходилось скакать через заборы.

Я потеряла руки и попыталась ухватиться за выпирающие камни забора. Но они были гладкие и скользкие. Руки и ноги соскальзывали, тут нужно альпинистское оборудование, подумалось мне. Пока я мучилась, не зная, как покорить эту вершину, Дуарт ловко оседлал стену и сидел наверху, наблюдая, что происходит на той стороне.

Наконец, мне кое-как удалось вскарабкаться на забор. Он был широкий, и можно было на нем полежать, отдохнуть.

Но строгий Дуарт велел спускаться вниз. На той стороне стены рос густой кустарник, так что никто не заметит, как двое чужестранцев будут пробираться к городу.

Я шла позади Дуарта. Ветки кустов больно стегали меня по ногам, плечам и рукам. Они были густые, с плотными листочками, но, слава богу, не колючие. Я шла и думала о том, что со мной будет дальше. Гессада говорила, что это путешествие очень опасно, но мне было ничуть не жаль того, что я согласилась ехать с Дуартом. Жажда приключений и дух авантюризма толкали меня вперед в незнакомый и непредсказуемый мир.

Глава 14. Фарлак

Перед нами раскинулся город. Ничего необычного. Город как город. Обыкновенные двухэтажные дома из серого камня окружали большую площадь. По брусчатке тут и там сновали люди. Люди как люди. Обыкновенные торговцы, которые стояли, ходили и бегали со своими тележками с товаром. Здесь было попеременно все: от галантереи до продуктов. Они подъезжали друг к другу и обменивались товаром. Явно дефицит покупательского спроса.

На нас никто не обращал внимания, тем более, что у Дурта был большой мешок за плечами, как у некоторых торговцев. Можно было подумать, что он вышел на площадь, чтобы обменяться с кем-нибудь своим товаром.

Толкаясь и останавливаясь иногда для вида, рассматривая чей-нибудь лоток, мы шли к центру площади к возвышающемуся помосту на четырех столбах. Вдруг один из местных преградил мне путь своей тележкой. Я хотела обойти его, но он схватил меня за руку.

– Обмен! Обмен! Обмен! – быстро-быстро заговорил торговец, указывая пальцем куда-то поверх моей головы.

Я замерла. Совсем забыла об ободке Гессиды. Он так и торчал у меня где-то на макушке. Я схватила ободок. Крепко сжала в руках. Я не знала, что сейчас будет. Нас схватят как агентов враждебного государства и бросят в тюрьму?

Торговец не отставал. Своей тележкой он оттеснил меня к стене ближайшего дома и начал, волнуясь, предлагать мне початки кукурузы, мотки ниток, какие-то ленты. Но тут мне на помощь подоспел Дуарт. Он закричал: «Обмен!» Вытащил из мешка небольшой сверток и всучил мне. Я быстро отдала ему ободок.

Торговец, обиженно фыркнув, подхватил тележку и побежал дальше. «Эти торговцы во всех измерениях одинаковые, наглые и напористые», – только и могла подумать я.

– Это я виноват, – сказал Дуарт, – не заметить диадему на твоей голове просто непростительно.

– Все обойдется. Думаю, что этот торговец глуп как пробка. Он даже не придал значения ценности этого ободка, а иначе не отстал бы от нас.

– Надеюсь.

На столбе висело много всяких объявлений. И мы начали внимательно изучать каждое. На одном было написано о том, что жителям города в период с шести до десяти вечера запрещено выходить на улицу по четным дням. А по нечетным дням, наоборот, все должны быть на площади. Интересно, а какой у них сегодня день – четный или нечетный?

Но, похоже, никого это не волновало. Вот объявление: на Озере Собак ожидается большое представление. Смельчака, который сможет оседлать собаку и отрубить ей хвост, ждет вознаграждение – пышный прием во дворце Тлена.

– Дуарт! Может попытаем счастье? И поближе познако-

мимся с этим зловещим Тленом?

– Это то, что нам нужно. Нам повезло. Представление устраивается неспроста. Мы обязательно должны там побывать, если не в роли участников, то хотя бы как зрители. Немного потолкаемся здесь, понаблюдаем, потом сходим к озеру.

– Расскажи мне про Озеро.

– Говорят, что искупавшемуся в этом озере и вышедшему из него живым невероятно повезло. В этом озере живут собаки, которые разрывают на части каждого, кто сунется к ним. Вряд ли кто-то из местных добровольно решится оседлать этого монстра, а тем более отрубить ему хвост. Скорее всего, это будет не представление, а изощренная казнь.

– О боже! Никогда не любила смотреть на изощренную казнь!

– А приходилось?

– Ну разве что в кино.

– Ты говоришь о несуществующих в нашем мире вещах. Значит, я прав. Ты из другого мира. Мне рассказывал мой внук про кино, а он – страж ворот.

– Не понимаю, как может твой внук быть стражем ворот. Гессида говорила, что они – кошки.

– Не всегда. Здесь они люди. Молодые, сильные, отважные и достойные. Быть стражем ворот – великая честь. Я очень горд тем, что мой мальчик, мой Альф, выбран стать одним из них.

Мы пересекли площадь. На нас никто не обращал внимания. Все были заняты своими делами. Кто-то торговал и обменивал. Кто-то покупал. Кто-то так же, как и мы бродил и просто глазел на все. Мне казалось, что я попала не в другое измерение, а в другое время – в 16 или 17 век. Не видно машин и другой современной техники, никто ничего не слышал о кино, о телевизоре, о телефоне. А из развлечений им предлагалось смотреть на казнь.

И еще, меня поразило небо над головами горожан. Оно было очень низкое и серое, как будто огромный натянутый брезент. Оно завораживало и отталкивало одновременно. Казалось, что оно живое: дышит и волнуется, будто хочет о чем-то поведать. Порою этот брезент принимал землистый оттенок и становилось сумрачно на земле.

А ведь там наверху в горах я видела небо удивительно синего цвета. И лучи солнца. И белые пушистые облака.

Глава 15. Правитель Страны Гроз

Мы присели на камни, валявшиеся тут и там на окраине города, и отдыхали. Я была полна впечатлений от увиденного и услышанного. Меня манил этот мир. Хотелось разгадать все его загадки.

Дуарт рассказал, что раньше это была единая страна, которой управляла чета Метродор и Хозадат. Их власть основывалась на уважении, почете и заботе о каждом жителе государства. В то благодатное время мы могли беспрепятственно пересекать границы. Страна Гроз являлась частью единых территорий. Правители нашей сплоченной страны на протяжении многих лет были образцом силы, справедливости, мудрости и милосердия. Никаких интриг и дворцовых переворотов. Король уступал свой трон лучшему, если видел, что от этого будет больше пользы его стране и его народу.

Метродор и Хозадат явились к нам неожиданно, словно посланные из другого мира, как раз в то время, когда нашу страну начали обуревать конфликты. Ветер дул со стороны Гроз. Надменный и конфликтный по характеру Тлен всегда мечтал стать единым правителем подлунного государства. Но он знал, что никогда им не станет. Править страной может только человек кристально честный, справедливый, с чистой душой и искренним сердцем. Тот, пред которым разверзаются стены миров. Тлен заблуждается, думая,

что став правителем, он сможет беспрепятственно пересекать миры. Откуда возникла эта навязчивая идея? Не каждый правитель пересекает миры. Это просто легенда. Если мы и сможем попасть в другой мир, то только в обличье кошек.

Метродор пошел на уступки Тлену, сделав его главой большой провинции, как будто подарил ему игрушку. Великодушие Метродора погубило его и принесло несчастья его народу. Тщеславный человек всегда будет стремиться к большему. Тлен воздвиг стену, так что его подданные не могут приехать в гости к родственникам в соседнюю страну. Обложил людей данью и налогами. Люди пытались бежать из страны, их отлавливали и сурово наказывали. Любое неповиновение грозило смертью. Жестокие законы сделали народ замкнутым и послушным.

Тлен создал свою армию. Есть в его стране каста людей необычных по своей сути. Они умеют только воевать. Они очень преданны какой-то одной идее и следуют только ей. Тлен сумел убедить их, что его идея единения всех государств нашего мира путем подавления свободного волеизъявления простых граждан и полного их подчинения единственно правильная. Эта армия из Глядаторов предана своему королю. Они безжалостны и жестоки. Они шпионят за всеми и отлавливают каждого инакомыслящего.

«Эх, не жилось мне спокойно в моем уютном и равноправном мире, – думала я, слушая Дуарта, – ну зачем я в это ввя-

залась? И какая от меня будет польза? От одного рассказа мне уже страшно»

Глава 16. Озеро Собак

Дуарт уверенно шел по дороге, ведущей к озеру. Я едва поспевала за ним. «Он бывал здесь, и не раз» – думала я. По дороге нам встречались люди, тоже спешащие к озеру. Одна группа людей что-то бурно обсуждала. Из обрывков разговора я поняла, что сегодня на озере накажут преступников, которые угрожали безопасности народа страны Гроз. Чем дальше, тем чаще нам встречались такие компании местных. Кто-то был хмур и печален, кто-то взволнован и весел.

Вдруг Дуарт остановился:

– Гелена! Еще не поздно вернуться назад. Если ты решишь остаться – я пойму.

– Дуарт! Я тебе доверяю. Думаю, что нам надо держаться вместе.

Мы пришли к озеру. Народ все прибывал. И вот уже огромная толпа людей заполонила площадку перед озером. Мы с Дуартом стали пробираться поближе.

Наконец, я увидела Озеро. Это был, похоже, искусственно созданный водоем. С одной стороны была отвесная скала. Волны озера беспокойно бились об нее. С другой стороны – берег в виде смотровой площадки. Бока озера с этой стороны были прозрачны, будто из стекла, так что было видно все, что происходит внутри Озера. Оно было похоже на огром-

ный аквариум, прилепленный к скале. Созерцание воды всегда успокаивает. И здесь на глубине вода была тихой и прозрачной. Водные растения лилового цвета плавно качались. От них тоненькими струйками исходили пузырьки воздуха. Ничего не предвещало обещанного кровавого зрелища.

Я огляделась. Площадь была забита людьми: мужчины, женщины, даже дети. Все разряженные, женщины в цветастых длинных юбках и кружевных чепчиках, мужчины в светлых рубахах и шляпах.

В толпе тут и там сновали люди в черных одеяниях. Это были странного вида мужчины на две головы выше всех остальных. У них были круглые и несоответственно большие головы. На них помещались такие же круглые глаза, которые вращались в разные стороны, ни на секунду не оставаясь. Было непонятно, как такая крупная голова удерживалась на тонкой длинной шее. Они были с одинаковыми лицами: толстые мясистые губы, тоненькие усики над ними и маленькие, едва заметные носы. Можно сказать, что носа совсем не было, просто две дырочки в лице. Я догадалась, что это и есть верная армия Тлена, шпионы и сподручные – Глядаторы.

Народу становилось все больше. Дуарт взял меня за руку, чтобы не потерять в толпе. Живая масса людей гудела и волновалась, притесняя нас все ближе к озеру. Кто-то в толпе больно пихнул меня локтем. Я оглянулась. И вдруг увидела недалеко среди людей того назойливого торговца. Он смот-

рел на меня, а рядом с ним стоял Глядатор. Его жуткие глаза наконец-то остановились... на мне.

Мои губы расплылись в деревянной улыбке, а рука начала махать. Иногда мое тело вопреки воле совершает глупые поступки. Дуарт оглянулся посмотреть, кому это я так «радуюсь», и побледнел. Я почувствовала, как он изо всех сил сжал мою руку. Подобие улыбки тут же преобразовалось в гримасу боли. «Прыгаем в озеро!» – одними губами прошепестел Дуарт. «Стоять! – раздался в моей голове голос Гессиды, – быстро надень ободок! И продолжай улыбаться!»

Я схватила мешок Дуарта. Слава богу, нащупала ободок и быстро нацепила его на голову. Дуарт все понял. Он быстро соображал. А, может, ему тоже приходят в голову послания принцессы? Только вдруг он куда-то исчез, словно растворился в толпе.

Глядатор шел прямо на меня, расталкивая людей. Рядом семенил торговец. Он что-то быстро говорил, жестикулируя и поминутно заглядывая в лицо своему спутнику. Толпа раступалась перед этой парочкой. Вдруг из толпы вылетел камень, ударил в грудь торговца, тот покачнулся, чуть не упав, и заверещал во весь голос. Он схватил Глядатора за рукав, жалобно скуля. Но тот яростно отпихнул торговца. Его целью была я. Люди смотрели теперь уже на меня. На многих лицах я читала сочувствие. «Все будет хорошо, все будет хорошо», – повторяла я про себя как молитву.

Глава 17. «Представление» начинается!

«Эх, Полина-Гессидда, что это ты там затеяла? Не думаю, что если бы мне угрожала реальная опасность, ты отпустила бы меня сюда», – думала я.

И словно в ответ моим мыслям: «Помни, ты Гелена из Лутландии. Используй все свои артистические способности, они у тебя есть, я знаю (хи-хи-хи)»

Вблизи Глядатор выглядел как огромная гора. Он встал напротив. Его жуткие крутящиеся глаза смотрели на меня. Он молчал. Чего он ждет?

Вдруг толпа зашумела и заволновалась. Я поняла, что происходит что-то необычное, рядом стоящие люди перестали обращать внимание на нас с Глядатором, они все повернулись в сторону озера. Я не могла противиться любопытству, встав на цыпочки, тоже посмотрела туда. На отвесной скале прямо над озером стояла группа людей. Несколько мужчин в серых развевающихся на ветру плащах. Посреди этой группы, как загнанные зверьки, съезжившись, стояли дети. Трое. Два подростка – мальчик и девочка лет пятнадцати, и совсем маленький, лет семи, мальчик.

Стоявшая рядом со мной женщина ахнула:

– Да что же это такое?! Этот Тлен с детьми воюет уже!

Это что и есть опасные шпионы и преступники? Ох-ох-ох! – по щеке женщины побежала слеза.

Глядатор вытаращился на нее.

– Чего уставился, урод, – не унималась горожанка, – мало вам сомнительных развлечений, казней, теперь вот над детьми издеваетесь. Что сделали эти несчастные?

Я чувствовала, что Глядатор ничего не предпринимает только потому, что у него другая миссия. И эта миссия – я. Он стоял рядом, как бы огораживая меня от толпы, и в то же время, не выказывая признаков агрессии. Я понимала, что улизнуть от него я не смогу, он мертвой хваткой фанатично-го бульдога вцепился в свою жертву. И только смерть заставит его потерять меня из виду.

Если враг сильнее, и ты не можешь противостоять ему, попробуй с ним подружиться. Может он вовсе и не враг. Я оглядела Глядатора. Он стоял прямо, положив руку на рукоять длинного кинжала, торчащего сбоку на поясе. Гора мышц, а верхняя часть совсем из другой оперы. Щекастая сытая голова на длинной тонкой шее. Большие выпученные глаза неопределенного цвета с белками с красными прожилками.

– Как вы думаете, скоро начнется представление? – сказала я вежливо, пытаясь заговорить с ним.

Глядатор покрутил глазами. Я пожала плечами и решила не обращать на него внимания. Тем более, что там, на скале началось какое-то движение. Я стала пробираться еще ближе к озеру. Это не составляло труда, ведь рядом молча шел мой

«телохранитель». Народ расступался перед нами.

Мы подошли вплотную к озеру. Отсюда было хорошо видно площадку, где стояли дети. Девочка, отчаянно рыжая, обнимала маленького мальчика. Всем своим видом она хотела показать, что ей совсем не страшно. Она гладила мальчика по плечу и даже пыталась улыбаться. Второй подросток стоял, опустив голову. Вокруг зависла тишина. От нехорошего предчувствия у меня защемило где-то между лопатками. Я поняла, что не прощу себе бездействие.

А тем временем человек в сером плаще вытащил из кармана лист бумаги, расправил его и начал зачитывать:

– Любезные граждане Великой страны Гроз! Сегодня вы удостоились чести стать свидетелями торжественного события! Мы столько времени пытались найти возмутителей нашего и вашего спокойствия. И, наконец, свершилось! Наши соседи никак не успокоятся, все хотят...вы знаете, что они хотят. Чтобы стены рухнули, а небо обрушилось на наши головы. Чтобы те, кого мы все боимся, разгуливали по улицам нашего города и хватали наших детей. Не обманет Великого Тлена и его верных помощников кроткий и невинный вид его врагов, – он вскинул руку в сторону детей, – с младенчества они вскормлены ядом разрушительства, заражены жадой нашей с вами крови. Эти люди, даже не могу их так назвать, эти оборотни с невинными лицами совершают страшные вещи. Они... – тут глашатай выдержал паузу, – ...гуляют по той стороне.

Народ загудел, как потревоженный улей. Последние слова оратора окончательно смели остатки сочувствия к арестантам.

– Но наш Великий правитель добр и великодушен, – продолжал человек в сером плаще, – он, как никто другой, полон сочувствия к оступившимся и заблудшим. Он готов дать шанс даже самым злобным своим врагам. Слушайте и смотрите, народ страны Гроз! Сейчас на ваших глазах произойдет великий акт милосердия! Враг не будет сожжен. Он не будет четвертован. Его не оставят прикованным к скале. Враг будет отпущен. Ступайте, дети, с миром, в свою стихию, в обитель зла. К таким же исчадиям, как вы.

Я не слышала криков и улюлюканья толпы. В это время я поднималась на скалу. Везде стояли люди. Я протискивалась между ними. А за мной безмолвной тенью спешил Глядатор. Мое сердце отчаянно стучало, я еще не знала, что предприиму. И боялась одного – не успеть. Я поняла, что это те самые – Сасскинд и Фармера, пропавшие несколько месяцев назад, стражи ворот королевства – люди-кошки.

Глава 18. Фармера, Хорк, собаки и ее величество Гелена

Мы смотрели друг на друга. Пять пар темных глазниц и три пары детских испуганных глаз. С Фармеры успели снять укрывавшую ее дерюгу. Она стояла, дрожа, в старом грязном дырявом платье. Но даже в лохмотьях она была великолепна. Тонкая и изящная, с белой прозрачной кожей и копной волнистых огненно-рыжих волос. В осанке животная грация и красота взрослеющей девушки. В огромных зеленых глазах – испуг и тысячи изумрудных молний. Страх и безумная отвага. Именно таким должен быть страж ворот – подумалось мне в тот момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.